

— Скри-и-ип...

Тяжелые лакированные двери цвета крови с грохотом захлопнулись за спиной, отсекая холодный лунный свет.

Тьма хлынула приливной волной, в мгновение ока поглотив все видимое пространство. Цзян Чэн инстинктивно затаил дыхание, его тело напряглось в ожидании, пока глаза привыкнут к этой внезапной черноте.

В воздухе витал запах старого, покрытого плесенью дерева, смешанный с едкой гарью, напоминающей запах жженных волос. Кругом царила зловещая тишина, нарушаемая лишь их тяжелым дыханием и едва слышным металлическим звоном черно-золотой цепи, которая связывала их и натягивалась при движении.

— Не двигайся, — негромко приказал Цзян Чэн собиравшемуся сделать шаг Су Е.

К этому моменту его глаза уже приспособились к темноте. Поскольку он был архитектором игровой системы, на его сетчатку автоматически загрузился вспомогательный модуль ночного видения, и перед ним в крошечной тьме начали проступать зеленые контуры.

Они оказались в длинном и узком мрачном коридоре. По обе стороны краска на стенах облупилась и осыпалась, обнажая угольно-черную каменную кладку. Через каждые несколько метров на стенах висели погасшие масляные лампы, плафоны которых сплошь заросли густой паутиной.

Но больше всего Цзян Чэна тревожила пространственная структура этого места.

Он посмотрел вперед: коридор тянулся по прямой линии и растворялся во тьме. Он оглянулся назад: позади оказалась вовсе не та дверь, в которую они только что вошли, а точно такой же уходящий вдаль коридор.

— Мы в ловушке, — Цзян Чэн поправил очки на переносице, насупив брови. Он опустил голову и оглядел свой пышный, громоздкий красный наряд невесты.

Когда они входили, Су Е так бесцеремонно подхватил его на руки, что у Цзян Чэна голова пошла кругом. И вот теперь, коснувшись ногами земли, он в полной мере ощутил, насколько омерзительна эта экипировка.

Многослойные полы алой юбки волочились за ним по земле добрых три метра. В этом мрачном и узком проходе подобное одеяние было не просто одеждой — оно превратилось в обузу, камень преткновения и идеальную мишень, за которую нечисть могла ухватиться в любой момент.

— В ловушке? — небрежно отозвался идущий рядом Су Е.

Темнота, похоже, ему ничуть ему не мешала. Повелитель демонов с вальяжным видом, словно прогуливаясь по собственному саду, одной рукой поигрывал цепью, а другую держал на рукояти меча у пояса.

— Пространственные координаты здесь перепутаны, — объяснил Цзян Чэн со свойственной ему серьезностью. — Это классическая модификация лабиринта «лестница Пенроуза».

— Звучит скучно, — оценил Су Е.

— Не скучно, а смертельно опасно, — Цзян Чэн проигнорировал насмешку Су Е и, приподняв скрытую в красном рукаве руку, указал на темноту впереди. — Это замкнутый путь. Как ни иди, все равно вернешься в исходную точку. К тому же со временем стены начнут сжиматься, пока не раздавят игроков в фарш.

Не успел он договорить, как...

«Хи-хи... У-у-у...»

В коридоре внезапно послышался едва различимый плач, перемежающийся со смехом.

Звук исходил не из какого-то конкретного направления, а будто просачивался сквозь стены со всех сторон. Пронзительный, резкий, напоминающий скрежет ногтей по классной доске, он вонзался прямо в виски.

Цзян Чэн изменился в лице и резко повернул голову к левой стене.

Облупившаяся штукатурка вздулась и зашевелилась, словно размокшая в воде. Следом из стены вырвались бледные, серые руки. Это были злые духи, у которых имелась лишь половина туловища. Замурованные в стену, они неистово извивались верхней частью тела.

Глаз у них не было — вместо них зияли две черные дыры, а рты раскрывались на неестественную ширину, исторгая жуткие вопли.

Они выли и стонали:

— А-а-а... Верни мою жизнь!..

— Невеста... Останься с нами...

Бесчисленные призрачные руки метались в воздухе, пытаясь ухватиться за яркое красное пятно.

Су Е нахмурился, явно испытывая отвращение к этим низкоуровневым и шумным тварям.

— Это «стена злых духов», — проговорил Цзян Чэн, с трудом приподнимая тяжелый подол юбки и пытаясь нащупать безопасный островок посреди узкого коридора. — Не дай им схватить себя, иначе повесят дебаффы «слабость» и «трупный яд».

Глядя на мечущиеся в воздухе гниющие руки, Цзян Чэн глубоко вздохнул, заставляя себя переключиться в режим решения задач.

В его незащищенном состоянии Е-ранга, когда он не мог применить грубую силу, мозг оставался его единственным оружием.

— Слушай, Су Е, — быстро заговорил Цзян Чэн. — Хотя визуально коридор и кажется прямой линией, на самом деле пространство свернуто в ленту Мёбиуса.

В глазах Цзян Чэна замелькали бледно-голубые потоки данных: в уме он бешено просчитывал координаты и углы.

— Согласно алгоритму, мы не можем идти по прямой.

Он развернулся лицом к стене, прямо перед визжащим злым духом, и, пересиливая

физическое отвращение, начал командовать:

— Нам нужно повернуть налево на третьем перекрестке, затем сделать пять шагов против движения призрачных рук, потом три шага назад... Чтобы найти единственное «ядро формации», возникшее из-за ошибки текстуры.

Это была сложнейшая математическая и геометрическая головоломка. Только отыскав логическую сингулярность, можно было разорвать цикл и открыть проход к комнате босса.

— Налево, три шага... — бормотал Цзян Чэн с предельной сосредоточенностью, совсем как хирург, проводящий филигранную операцию. — Не вздумай рубить направо и налево, у этой стены есть механика возврата урона, физические атаки отражаются...

Однако у повелителя демонов не было терпения слушать лекцию по математике.

— Слишком медленно, — холодно раздался голос Су Е.

Цзян Чэн только хотел возразить, что это единственный способ прохождения лабиринта, как вдруг обстановка резко изменилась.

Пока Цзян Чэн был полностью поглощен расчетом координат, ровная стена рядом с ним с грохотом взорвалась.

Оттуда стремительно выскочил элитный злой дух, который был в три раза крупнее обычных призраков!

Двигался он невероятно быстро, напоминая огромную ящерицу, и в один миг преодолел безопасную дистанцию. Его рука с черными когтями целилась не в Су Е — она рванулась напрямик к куда более хрупкой и приметной цели, к Цзян Чэну в наряде невесты.

— Осторожно!

Хотя разум Цзян Чэна успел среагировать, показатели тела Е-ранга за ним совершенно не поспевали.

Казалось, когти вот-вот изуродуют его драгоценное лицо.

Лязг!

Черная вспышка меча опередила врага.

Су Е даже не повернул головы, просто нанес удар наотмашь. Огромный демонический меч Бездна подобно черной молнии с хирургической точностью отсек руку злого духа.

— А-а-а-а!!

Злой дух испустил истошный крик, который был во сто крат пронзительнее всех прежних звуков.

Это был не обычный вопль, а предсмертная звуковая атака.

Подобные элитные монстры в момент гибели высвобождали высокочастотные звуковые волны, наносящие всем присутствующим рядом игрокам ментальный урон и вызывающие оглушение.

Гу-у-ун!

В ту же секунду Цзян Чэну показалось, будто его барабанные перепонки пронзило острым шилом.

Дикая боль. Резкий звон в ушах мгновенно заглушил все вокруг.

— Гхм...

Цзян Чэн болезненно застонал, инстинктивно зажав уши руками, и покачнулся, оседая назад. От резкого движения роскошная фениксовая корона съехала набок, и золотые подвески прочертили красные полосы на его бледной щеке.

Голова раскалывалась от невыносимой боли. Высокочастотная звуковая волна словно перевернула все его сознание, вызвав приступ тошноты.

И в то же мгновение...

Стоявший рядом Су Е тоже резко напрягся всем телом.

Вновь сработало «разделение боли».

Ментальный урон от этой звуковой волны идеально — можно сказать, даже в удвоенном размере — передался Су Е.

Обычно холодное и безучастное выражение лица Су Е вмиг исказилось.

Он сильно нахмурил брови, и его длинные пальцы крепко прижались к левому уху.

Этот гул, будто в голове взрывался целый рой пчел, вызвал у привыкшего все контролировать повелителя демонов небывалую ярость.

Он терпеть не мог шум, особенно исходящий от низших созданий, лишенных всякой эстетики.

— Проклятье... — тихо выругался Су Е, в его глазах бешено замелькали золотые искры.

Злой дух с отсеченной рукой еще не сдох окончательно. Он извивался на полу, хрипя и издавая мерзкие звуки, готовясь ко второй волне звукового удара.

— Слишком шумно.

Су Е убрал руку от уха.

Он медленно повернул голову, посмотрел на продолжающего визжать призрака, затем оглядел окружающие стены, которые из-за ранения сородича зашлись в еще более яростном плаче.

В конце концов его взор упал на Цзян Чэна, который скорчился на полу от боли, зажав уши.

Видя, как этот прежде гордый и неприступный геймдизайнер теперь дрожит словно напуганный кролик, а его красный свадебный наряд выглядит столь жалко в пыли...

Безымянное пламя в груди Су Е окончательно разгорелось.

— Все-таки...

Су Е посмотрел на Цзян Чэна с раздражением, в котором читалось разочарование от чужой беспомощности и едва заметная... жалость? Нет, это была злость на то, что его обременяет бестолковый напарник.

— Твоя разгадка... слишком медленная.

Цзян Чэн все еще боролся со звоном в ушах. Он с трудом открыл глаза, пытаясь сказать Су Е, чтобы тот не порол горячку, ведь здесь действует механика и нельзя действовать напролом.

— Это... это механика! — закричал Цзян Чэн. Не слыша собственного голоса, он орал исключительно по наитию. — Без разгадки... не открыть дверь в комнату босса! Замок неуязвим!

Это был незыблемый закон программистов: без ключа замок не откроется. Пока код не выполнится до конца, программа не выдаст результат.

Но Су Е явно не был пользователем, соблюдающим правила.

— Кто сказал, что мы пойдем через дверь?

Голос Су Е прозвучал негромко, но все равно пробился сквозь хаос звона в ушах и отчетливо проник в сознание Цзян Чэна.

Это была передача голоса на ментальном уровне.

Цзян Чэн опешил. Не через дверь? Тогда как?

Су Е больше не стал ничего не объяснять. Он глубоко вздохнул, и его аура вмиг преобразилась.

Окружавшая его тело черная дымка теперь бешено забурлила, напоминая кипящую нефть. Бесчисленные потоки красных данных неистово замелькали в сочленениях его доспехов, а гетерохромные глаза вспыхнули ярко, словно две пылающие звезды.

Это была абсолютная мощь, способная сокрушить любые правила.

— Раз уж эта чертова стена так шумит...

Су Е перехватил огромный демонический меч Бездна обеими руками.

Он не стал вставать в вычурные боевые стойки, а просто грубо и незатейливо занес меч над головой.

На гигантском клинке один за другим загорались древние магические узоры. Воздух затрепетал, и все еще воюющие злые духи, словно ощутив жуткое давление высшего существа, разом умолкли, сменив крики на испуганный скулеж.

— Заткнитесь... уже!

Вместе с яростным выкриком Су Е опустил меч.

Бум!

Этот удар не был направлен на раненого злого духа. И не целился в так называемое «ядро формации».

Этот удар, несущий в себе уничтожающее мир черное сияние меча, пришелся прямо по диагонали на одну из стен этого «бесконечного коридора»!

В реальном мире это назвали бы сносом здания. Но в игровом мире это именовалось иначе — целевое разрушение.

Будучи разработчиком, Цзян Чэн с первого взгляда понял, куда целился Су Е.

В этот миг у Цзян Чэна едва глаза на лоб не полезли.

— Стой!! Это же...

Это была несущая стена всей карты лабиринта!

Но было слишком поздно.

Черная энергия меча, подобно косе жнеца смерти, с легкостью рассекла прочный камень, тела злых духов и сами оковы пространства.

Оглушительный грохот, треск обрушения, звук распадающихся данных...

Мир затих.

Потому что этот колоссальный грохот заглушил абсолютно всё.

Цзян Чэн почувствовал, как земля уходит у него из-под ног, и покатился по накренившемуся полу. Он инстинктивно закрыл глаза и обхватил голову руками, готовясь к тому, что его заживо погребет под завалами.

Однако ожидаемой боли не последовало.

Кто-то схватил его за шиворот.

Су Е поднял его, словно котенка, и удерживал на весу.

Цзян Чэн открыл глаза и увидел картину, которую запомнит на всю оставшуюся жизнь.

Так называемая «лестница Пенроуза», так называемый «бесконечный коридор» — все это прямо сейчас рассыпалось у них под ногами.

И это было не просто физическое обрушение с летящими обломками кирпичей, а крах на уровне данных.

Стена, по которой пришелся удар Су Е, превратилась в сплошное месиво из мельтешащих пикселей. Вскоре эта мозаика стремительно расплзлась во все стороны, подобно вирусу заражая смежные стены, пол и потолок.

Жуткие прежде злые духи при контакте с пикселями испускали короткий вскрик и моментально превращались в струящийся зеленый двоичный код из нулей и единиц, растворяясь в воздухе.

Грохот...

Весь лабиринт, точно башня из кубиков, у которой выбили основание, с грохотом рухнул.

Все логические замки, все пространственные складки и механики опасных ловушек перед лицом абсолютной грубой силы оказались хрупкими как бумага.

Пыль рассеялась.

Без преграды в виде стен обзор стал невероятно широким.

Цзян Чэн в оцепенении взирал на открывшийся пейзаж.

Весь этот сложный лабиринт был буквально стерт с лица земли. От извилистого коридора не осталось и следа — лишь мешанина обломков на полу да парящие в воздухе фрагменты невидимых стен, на которых полыхало красное слово «Error».

А в самом конце этих руин, примерно в пятидесяти метрах от них...

Одиноко высились огромные, великолепные, излучающие таинственный синий свет двустворчатые двери.

Это были двери в комнату босса.

Финальная точка, до которой изначально нужно было добираться в обход целых три километра, решив восемнадцать головоломок и истребив пятьдесят монстров, теперь предстала перед ними во всей красе, абсолютно беззащитная и ничем не скрытая.

Это выглядело так, словно с лабиринта подчистую сорвали всю одежду.

Перед самой дверью несколько уцелевших мелких монстров, которые раньше прятались в стенах, теперь испуганно сбились в кучу и таращили полные ужаса глаза на этих двух нарушителей спокойствия. Они не смели издать ни звука, до смерти боясь, что безумец с гигантским мечом заодно и их разнесет.

Воцарилась гробовая тишина.

Су Е держал демонический меч одной рукой, опустив острие к земле. Он возвышался над руинами, его длинные волосы развевались на ветру — вылитый бог разрушения, явившийся уничтожить этот мир.

Он повернулся, посмотрел на пребывающего в ступоре Цзян Чэна и приподнял бровь.

— Путь свободен.

Су Е говорил непринужденно, словно только что мимоходом прихлопнул комара.

— К тому же стало значительно тише.

Цзян Чэн наконец-то пришел в себя.

Дрожащими руками он поправил съехавшую набок фениксовую корону и перевел взгляд с завалов на полу на неприкрытый кусок земли неподалеку, где из-за варварского сноса обнажилась фиолетово-черная клетчатая текстура-заглушка.

В этот момент профессиональная деформация пересилила страх.

— Ты... — Цзян Чэн указал пальцем на эти фиолетово-черные клетки, его рука ходила ходуном.

— Ты хоть понимаешь, что натворил?!

Цзян Чэн сорвался на крик:

— Ты разнес модель карты!! Это же вызовет серьезный сбой отображения текстур! Посмотри на фундамент! Заглушка наружу вылезла! Это же просто визуальный кошмар!

Для архитектора на запущенной стадии перфекционизма видеть, как его идеальное творение искромсали в такое непотребство, было хуже смерти.

— И еще! — Цзян Чэн ткнул пальцем в сторону дрожащих мелких призраков. — Ты сломал им логику поведения! У них теперь даже регистрация попаданий и триггеры атаки слетели! Как в эту игру теперь играть?!

На все обвинения Цзян Чэна Су Е лишь презрительно усмехнулся.

Он с сухим щелчком вернул меч в ножны.

Су Е подошел к Цзян Чэну и протянул руку, чтобы отряхнуть его пыльный красный наряд. Движение вышло на удивление мягким.

— Не нужно так напрягаться, мой бог, — Су Е наклонился к самому уху Цзян Чэна, глядя на его оживившееся от гнева лицо, и его настроение почему-то улучшилось. — Разве так называемые лабиринты создаются не для того, чтобы удерживать слабых?

Он показал на находящуюся в шаговой доступности дверь в комнату босса и добавил:

— Для сильных этого мира дорог изначально не существует.

Су Е резко потянул за соединяющую их цепь, силой увлекая за собой все еще бормочущего «моя модель, мои текстуры» Цзян Чэна, и широким шагом направился через руины к финалу.

— Где мы пройдем, там и будет дорога.

Цзян Чэн, спотыкаясь, следовал сзади. Глядя на эту запредельно наглую спину, он почувствовал глубокое бессилие.

Какое, к черту, исправление багов? Это же самое настоящее «пустили козла в огород»! С такими методами прохождения этот сервер, будь он сделан хоть из титанового сплава, разлетится к чертям задолго до финальных титров!

Но почему-то, глядя на силуэт, который шел впереди и крушил все на своем пути, Цзян Чэн невольно коснулся уха, которое только что разрывалось от боли, а теперь полностью успокоилось.

Это чувство защищенности... Пожалуй, не такое уж и плохое?

— Сумасшедший, — тихо выругался Цзян Чэн, но уголки его губ едва заметно дрогнули в улыбке.

Он подобрал полы юбки и, шагая по разбросанным обломкам программного кода, последовал за своим повелителем демонов навстречу следующей битве.

<http://bllate.org/book/18344/1758331>